

На мѣстѣ своей родины, въ Райдингѣ, въ деревенской тишѣ, подъ вліяніемъ сельской природы и скромной жизни родителей и окружающихъ, Францъ Листъ росъ до девяти лѣтъ. Это былъ стройный, пропорціонально сложенный мальчикъ; у него были красивыя черты лица, густыя бѣлокурые волосы и чудесные голубые глаза, лежащіе въ глубокихъ впадинахъ. Вся его внѣшность производила впечатлѣніе гармоніи, здоровья и талантливой натуры. Душевные качества соотвѣтствовали внѣшности. Его мать часто рассказывала съ гордостью, что у ея Франца не было даже самыхъ обыкновенныхъ дѣтскихъ недостатковъ: онъ всегда былъ добръ, веселъ, ласковъ и очень послушенъ. Родители его, какъ отецъ, такъ и мать, оба были католики и люди религіозные; религіозность и склонность къ мистицизму они замѣчали и въ сынѣ въ самомъ раннемъ его возрастѣ. Въ раннемъ же возрастѣ сказалась въ немъ очень впечатлительная натура. Уединенная жизнь въ Райдингѣ разнообразилась единственно только появленіемъ время отъ времени венгерскихъ цыганъ. Дикая, своеобразная, фантастическая красота цыганскихъ таборовъ производила на маленькаго Франца сильнѣйшее впечатлѣніе. Каждое ихъ появленіе въ окрестностяхъ Райдинга было для него цѣлымъ событіемъ. Весной, съ приближеніемъ теплыхъ дней, онъ съ нетерпѣніемъ ожидалъ, не покажутся ли вдали палатки или вечеромъ огни костровъ — вѣрные признаки прибытія цыганъ. И когда случалось, что они располагали свой таборъ у самаго Райдинга, — мальчикъ всецѣло отдавался наблюденію. Оригинальная внѣшность цыганъ, ихъ образъ жизни, ихъ музыка и танцы, ихъ внезапное появленіе, столь же внезапное исчезновеніе, ихъ загадочное откуда и куда? — все это представлялось ему какой-то фантастической загадкой, окружавшей его дѣтство поэтическими грѣзами.

Адамъ Листъ и въ Райдингѣ не оставлялъ музыки и все свободное отъ немногихъ служебныхъ занятій время проводилъ преимущественно за фортепіано. Такимъ образомъ, Францъ постоянно слышалъ музыку и уже съ 4-хъ-лѣтняго возраста, съ каждымъ днемъ, все болѣе и болѣе обнаруживалъ сознательную склонность къ музыкальнымъ звукамъ. Вскорѣ онъ началъ даже заявлять желаніе самому выучиться играть на фортепіано, къ величайшему удовольствію отца, который съ любовью наблюдалъ за развивающеюся въ ребенкѣ наклонностью и лелѣялъ себя надеждой, что, быть можетъ, его сынъ составитъ себѣ музыкальную карьеру, о которой онъ мечталъ когда-то самъ. Францу было шесть лѣтъ, его находили еще слишкомъ малымъ и сла-